

нять анализ Ритвельда и анализ кристаллической структуры для характеристики материалов. Множество различных видов информации и результатов анализа могут быть получены из данных порошковой дифракции рентгеновских лучей. Это открывает широкие возможности для использования данного программного обеспечения при проведении лабораторных работ

по дисциплине «Материаловедение» и другим смежным дисциплинам.

Список литературы

1. Горелик С.С., Скаков Ю.А., Расторгуев Л.Н. Рентгенографический и электронно-оптический анализ. Учебное пособие для вузов. 3-е изд. доп. и перераб. М.: МИСИС, 1994. 328 с.
2. <https://www.rigaku.com/en/downloads/rigaku-journal>.
3. http://www.jaici.or.jp/wcas/wcas_icds.htm.

Политические науки

ОПЫТ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ УКРУПНЕНИЯ РЕГИОНОВ

Атоян П.А., Матафонова Ю.А.

ФГБОУ ВО Забайкальский государственный университет, Чита, e-mail: petrosatoyan@yandex.ru

В статье рассмотрены основные этапы структурных преобразований российской федеративной системы. Выявлена необходимость политики оптимизации субъектного состава Российской Федерации. Проанализированы процессы, которые привели к объединению АБАО и Читинской области в Забайкальский край.

Все чаще в современных исследованиях политологического плана используется системный подход, который позволяет рассматривать федеративное государство, как сложноорганизованную территориальную систему, структурными элементами которой выступают, в том числе и её субъекты. Российская Федерация была создана в 1993 г. и до сих пор не является полностью сформировавшейся, завершённой федеративной системой. После конституционного закрепления принципа федерализма организация политико-территориального пространства нашего государства неоднократно подвергалась реформированию. Сначала региональное законодательство было приведено в соответствие с нормами, закреплёнными в Конституции Российской Федерации. Затем с целью укрепления властной вертикали, консолидации и повышения управляемости территории были созданы надсубъектные образования – федеральные округа.

Создание федеральных округов стало не только специфической чертой российского федерализма, но и своеобразным контрольным механизмом за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В 2001 г. Президентом РФ был подписан Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» [1]. С этого периода времени можно вести отсчет новому этапу структурных преобразований федеративного устройства нашего государства. Начался процесс оптимизации субъектного состава Российской Федерации.

Необходимость структурных преобразований и укрупнения субъектов РФ была обусловлена тем, что Конституцией РФ не была устранена проблема процесса вхождения автономных округов в состав областей, краев. Поэтому на протяжении 90-х гг. данный вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Конституционного Суда РФ. 14 июля 1997 г. было принято Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании содержания в ч. 4 ст. 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области», которое не прояснило ситуацию. В тексте Постановления говорилось, что при толковании нормы Конституции РФ об отношениях автономных округов, входящих в состав края или области (ч. 4 ст. 66), необходимо исходить из признания юридического и фактического вхождения автономного округа в соответствующий край или область как особенности их статуса наряду с построением их взаимоотношений на основе провозглашенного Конституцией России равноправия субъектов [2]. Конституционному Суду РФ не удалось разрешить существующих противоречий в федеративном устройстве РФ, вместо решения вопроса предлагалось рассматривать сложносоставность как специфическую черту структурного каркаса Российской Федерации.

Территориальное устройство Читинской области в преддверии объединительного процесса в своем составе объединяло территории Агинского Бурятского автономного округа (АБАО), что вызывало известную правовую неопределенность и соответственно возникновение проблем в выстраивании федеративных взаимоотношений. Отношения между Читинской областью и АБАО расценивались как политические взаимоотношения равнозначных субъектов федеративного государства, при этом в Уставе Читинской области определялось, что округ входит в состав территории области. Такая характеристика структурного устройства Российской Федерации, как сложносоставность её субъектов, не могла оказывать положительное влияние как на политико-социальные процессы, протекающие в территориальных пределах таких субъектов, так и на отношения «федерация – субъекты федерации». Наличие АБАО, имеющего статус субъекта РФ, в составе другого субъекта

РФ – Читинской области, исследователи относят к факторам, подрывающим федеративную устойчивость [3].

В соответствии с Уставом Читинской области, областное законодательство в отношении полномочий, предоставленных областью АБАО, были обязательны для исполнения на территории АБАО. Соответственно, политические взаимоотношения между Читинской областью и АБАО обуславливались отношениями органов государственной власти субъекта РФ и находящейся в его составе административно-территориальной единицей. Договор между структурами государственных органов Читинской области и АБАО прошел утверждение только в Читинской областной думе, что указывало на иерархичность политических отношений и позволяло характеризовать их не только в качестве федеративных, но и в качестве внутрисубъектных.

Первый объединительный референдум состоялся 7 декабря 2003 года в Пермской области и Коми-Пермяцком автономном округе, второй – 17 апреля 2005 года в Красноярском крае, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах, третий – 23 октября 2005 года в Камчатской области и Корякском автономном округе. Однако уже в ходе кампании по проведению референдума на Камчатке начался процесс внесения в закон № 6-ФКЗ изменений. Поправки в статьи 10 и 11 были внесены федеральным конституционным законом от 31 октября 2005 года № 7-ФКЗ, который был опубликован 3 ноября и вступил в силу 13 ноября 2005 года.

Фактически поправки уточнили и упростили практику, которая сложилась в ходе референдумов 2003-2005 годов. В новой редакции закон гласит, что инициатива проведения референдума принадлежит высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) заинтересованных субъектов Российской Федерации. То есть теперь для инициирования референдума не требовалось создания инициативных групп, предполагавшихся прежней редакцией. В перечне требований появилось наличие «согласованной формулировки вопроса, выносимого на референдумы заинтересованных субъектов Российской Федерации», – это позволяло избежать конфликтов и разночтений. Наконец, новая редакция подчеркивала решающую роль в объединительном процессе президента России, прямо указывая, что вопрос об объединении выносится на референдумы только в случае поддержки данной инициативы главой государства. По уточненной процедуре – без образования инициативных групп – были назначены референдумы по объединению Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом и Читинской области с Агинским Бурятским автономным округом, состоявшиеся 16 апреля 2006 года и 11 марта 2007 года соответственно.

В 2006 г. в Читинской области была создана двусторонняя рабочая группа (включающая представителей обоих субъектов – и Читинской области, и АБАО) в целях исследования практики других регионов в части организации и проведению референдума и подготовки проведения референдума.

Основной задачей последующей организационной деятельности стала разработка совместного обращения в Администрацию Президента Российской Федерации с целью поддержки им предложенных инициатив. В обращении содержался вопрос, который должен быть вынесен на референдум: «Согласны ли Вы, чтобы Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ объединились в новый субъект Российской Федерации – Забайкальский край, в составе которого Агинский Бурятский автономный округ будет являться административно-территориальной единицей с особым статусом, определяемым уставом края в соответствии с законодательством Российской Федерации?» [4, 34].

11 марта 2007 г. был проведен референдум. По итогам голосования в информационный центр избирательной комиссии Читинской области поступила информация о 42,89% бюллетеней, внесенных в протоколы отчитавшихся участковых избирательных комиссий по проведению референдума по объединению. Из этого количества 227570 избирателей, или 90,83% отдали свои голоса за объединение; 21112 избирателей, или 8,43% высказались против объединения; зафиксирован 1871 недействительный бюллетень [5].

23 июля 2007 года Президентом РФ России был подписан федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа». На основании решения референдума и указанного федерального конституционного закона 1 марта 2008 г. был образован Забайкальский край.

Наличие сложносоставных субъектов в РФ являлось фактором, дестабилизирующим устойчивость федеративной системы. Практика их ликвидации, в том числе и путем образования Забайкальского края, способствовала сглаживанию проблем управляемости регионом и сохранению государственной целостности.

Укрупнение субъектов РФ стало закономерным политическим процессом, способствующим упорядочиванию федеративных отношений и повышению федеративной устойчивости Российской Федерации и её субъектов. Политика ликвидации сложносоставных субъектов РФ соответствует традициям российского государственного управления и общепринятому российскому политическому сознанию, обусловленных механизмом сильной власти.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17.12.2001 № 6-ФКЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ – Загл. с экрана.
2. По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 29. – Ст. 3581.
3. Матафонова Ю.А. Образование Забайкальского края как способ повышения федеративной устойчивости. / Ю.А. Матафонова. / Власть. – 2013. – № 6. – С. 48–51.
4. Семенова Л.В. Актуальные вопросы правового обеспечения образования новых субъектов Федерации (по материалам объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа) // Современное право. – Москва: Новый Индекс, 2007. – № 5. – С. 33–35.
5. О результатах референдума Читинской области: постановление Избирательной комиссии Читинской области от 15 марта 2007 г. n 118/1-4 // Забайкальский рабочий. – 2007. – № 53. – 22 марта.

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
АУКЦИОНОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
УПРАВЛЕНИИ ЗАКУПКАМИ**

Атоян П.А., Тумуров Ж.Т.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, e-mail: petrosatoyan@yandex.ru*

Статья посвящена особенностям применения электронных аукционов в системе государственных закупок в рамках государственного управления экономической сферой. Государственное управление в области закупок имеет ключевое значение для обеспечения эффективного развития бюджетной и предпринимательской системы. Основой всей системы электронных аукционов является законодательство, обеспечивающее эффективное функционирование экономической системы. При практическом применении электронных аукционов у его участников возникают определенные проблемы, либо участники пытаются сами нарушить процедуру проведения аукционов. Для решения выявленных проблем предлагаются определенные решения для совершенствования либо для минимизации потерь всеми участниками процесса.

Согласно проведенным исследованиям, современное развитие системы государственных закупок и в особенности направление электронных аукционов внедряется с большей интенсивностью благодаря бурному подъему науки и ее сегментов, что является катализатором реализации государственной политики по прозрачности и экономии финансовых и других ресурсов государства.

Несмотря на активное развитие законодательства о контрактной системе в нем еще остаются проблемы, которые необходимо решить. Проблема картельных сговоров в ходе проведе-

ния электронных аукционов стоит довольно-таки остро. Она не только отвлекает из бюджета лишние средства, но и дискредитирует саму идею проведения торгов как способ удешевления товаров (работ, услуг), приобретаемых для государственных нужд.

Так, при использовании одной из распространенных схем манипулирования контрактом с победителем заключается с минимальным сбросом цены по причине бездействия других участников. Поскольку цена на исполнение государственного контракта в начале аукциона составляет максимально возможную, задача торгов – сбросить цену с целью предложения более выгодных условий заказчику и экономии государственных средств.

Если же все участники аукциона, кроме одного, бездействуют, то его предложение, как правило, почти не отличается от начальной (максимальной) цены, становится последним (хотя и первым по времени). Соответственно, контракт заключается на условиях именно такого предложения. Мотивацией других участников может стать как заранее обещанная, так и уже выплаченная «компенсация» за бездействие либо иные привилегии (к примеру, заключение с такими лицами субподрядных договоров по подрядному контракту).

Это нарушение представляет для конкуренции серьезную угрозу, ведь результатом становится отказ от конкурентной борьбы на аукционах. В рассматриваемой схеме все участники электронного аукциона, отказавшись от состязания, становятся членами картеля. Единственной действенной мерой, направленной на предотвращение согласованных действий (картельного сговора), является обращение взыскания на обеспечение заявки на участие в электронном аукционе в отношении участников, уклоняющихся от участия в аукционе. По аналогии с мерой, предусмотренной частью 27 статьи 44 Закона. Если вводить кратность, например, 2 и более раз, то одно и то же лицо будет избегать действия данных мер, подавая заявки от имени разных юридических лиц. Такая мера будет способствовать росту экономии средств бюджета, поскольку каждый участник электронного аукциона, чтобы избежать потери обеспечения заявки, будет подавать хотя бы одно предложение о цене контракта. При неоднократном уклонении участника закупки от участия в аукционах на одной и той же площадке его аккредитация должна прекращаться. При этом будет действовать годичный мораторий на повторную аккредитацию на одной электронной площадке.

Рассмотрим еще одну схему манипулирования на электронном аукционе недобросовестными участниками. Недобросовестные участники, заведомо зная, что не соответствуют требованиям статьи 31 Закона о контрактной системе, например, о них имеются сведения в реестре недо-